

Янь Син дралась с удовольствием. До своего перерождения она каждый день тренировалась с товарищами, разминая руки и ноги. С тех пор как она оказалась здесь, она ещё ни разу не дралась! Хотя и получила один удар, но внутри она чувствовала себя прекрасно.

Она подралась у входа в академию, и, пока она не дошла до дома, Линь И уже успела пожаловаться. Новость мгновенно разлетелась по резиденции генерала.

Дядюшка Жун был в ярости и беспокойстве. В прошлый раз он опоздал и увидел, как маленький принц, которого старый генерал оберегал как зеницу ока, лежал в крови у подножия лестницы. Он чуть не потерял сознание от ужаса. Он думал, что после этого инцидента она будет осторожнее, но сегодня она снова подралась! И ещё без охраны?

Она чуть не сошла с ума от волнения, непрерывно расхаживая взад-вперёд. Связываясь с Янь Син, он узнал, что она уже возвращается.

Дядюшка Жун сделал пару кругов по комнате, затем взглянул на Дай Жуйтана, который спокойно сидел в стороне, молчаливый и невозмутимый.

— Генерал, скажите что-нибудь своей жене, — Дядюшка Жун с десяти лет заботился о Дай Жуйтане, и в гневе он говорил с ним довольно свободно.

Дай Жуйтан вернулся домой рано и сразу же услышал, что его жена избивала Линь И. Он нахмурился, но не стал беспокоиться, скорее ему стало любопытно, что его жена сама кого-то побила, а не наоборот.

Поэтому, когда Янь Син сошла с космического корабля и спокойно направилась в свою комнату, её остановили слуги и привели в небольшую гостиную в передней части дома.

Войдя внутрь, она увидела Дай Жуйтана, сидящего за столом, скрестив руки и подперев подбородок. Дядюшка Жун стоял посередине комнаты, полный беспокойства, и смотрел на неё.

— Дядюшка Жун, вы звали меня? — как только Янь Син произнесла это, Дядюшка Жун схватил её за руку и начал осматривать. Увидев покраснение на её губе, он тут же закричал, чтобы принесли лёд.

— Ой, всё-таки поранились, — не слушая возражений, он усадил Янь Син на стул, явно переживая за неё.

Робот подошёл с пакетом льда, и Дядюшка Жун приложил его к её губе. Янь Син зашипела от боли и попыталась отстраниться.

— Ничего, пустяк, — она сначала пыталась казаться сильной, но лёд был слишком холодным, и она не смогла сдержаться. — Больно! Больно! — она схватила пакет, прищурилась и попыталась убрать его, но Дядюшка Жун не позволил.

Он начал читать ей нотации:

— Ваше высочество, ваше положение слишком высоко, чтобы подвергать себя опасности. Если вы выходите одна, будьте осторожны. С завтрашнего дня охрана будет следовать за вами повсюду.

Янь Син сразу же возмутилась, но Дядюшка Жун продолжал говорить без остановки. Сначала

она терпеливо слушала, но затем разговор вышел из-под контроля и зашёл о детях.

Он предлагал ей сидеть дома и спокойно рожать?

Какая чушь! Она твёрдо решила развестись!

Янь Син взглянула на Дай Жуйтана, который молча сидел и наблюдал за ней, не зная, о чём он думает. Она почувствовала внезапную досаду и тут же превратилась в капризного маленького принца, начав буйствовать. Она швырнула пакет со льдом на пол, вскочила и закричала:

— Почему? Почему я не могу ударить её, если она меня обидела? Она столкнула меня с лестницы, и я даже забыла своего мужа! Я просто отплатила ей!

Янь Син была в ярости, её глаза затуманились, и она выглядела так, словно её обидели до слёз. На самом деле, она просто слишком громко кричала, и рана на губе болела. Дядюшка Жун, не понимая этого, замолчал, увидев, как маленький принц страдает. Все в Федерации знали, как сильно она любит генерала, и то, что она забыла его после удара, было вполне объяснимо.

Дай Жуйтан молча наблюдал за ней, не высказывая своего мнения. Дядюшка Жун больше не осмеливался говорить, и Янь Син, торжествующая, вернулась в свою комнату.

«Забыть — это лучшее, что могло случиться. Кто хочет тебя помнить?»

Медвежонок, чистый и ароматный, крепко спал на кровати. Она не стала его будить, а сама запела песенку, готовя свои пельмени на кухне. Мастер Ян из столовой академии, чтобы угодить ей, подарил ей множество приправ, так что у неё было всё необходимое.

Дома она могла готовить вкусные блюда, и она, напевая, помешивала пельмени в кастрюле. Хотя всё это мог сделать робот, ей было приятнее делать это самой.

Дай Жуйтан всё больше задумывался. Бай Цюэ сообщил, что Янь Син в одиночку справилась с четырьмя самцами, получив всего один удар? Это было странно. Его жена, которая раньше только капризничала и с трудом убегала, вдруг смогла одолеть четырёх тренированных самцов? Он решил проверить и, подойдя к кухне, увидел, как она счастливо готовит еду, без намёка на ту ярость, которую она проявляла, когда жаловалась на то, что её ударили и она забыла мужа.

Погодите, что это за аромат? Он подошёл ближе. Она, в наушниках, напевала песню, полностью погружённая в готовку.

«Дай мне поцелуй, можно?»

Дай Жуйтан нахмурился. Как можно так плохо петь?

«Воздушный поцелуй тоже подойдёт, я буду благодарен~~~»

Это было просто ужасно. Янь Син совершенно не умела петь.

«Дай мне поцелуй, можно?»

Янь Син была стройной и высокой, в удобных хлопковых брюках и простой футболке, что сильно отличалось от её прежнего роскошного стиля. Её волосы были мягкими, и она выглядела мило и незащищено. Дай Жуйтан невольно задержал взгляд. Мужчины — существа визуальные, и он не мог устоять перед такой Янь Син.

Его жена была красивой, он это знал, но раньше ему не нравился её поверхностный характер. К тому же он был зол на отца, который, ради Федерации, женил его на ней в его отсутствие.

Но теперь он смотрел на неё с интересом.

Её гибкая талия, которая так соблазнительно двигалась, так и манила его. Он невольно протянул руку, чтобы обнять её, но Янь Син, почувствовав прикосновение, резко ударила его локтем, затем схватила сковородку и ударила ею. Кто бы это ни был, она сначала ударит, а потом разберётся!

Дай Жуйтан отступил, удивлённый. Когда он обнимал её, он почувствовал тонкий слой мышц на её животе, упругих и сильных. Он не ожидал, что она, будучи такой стройной, окажется такой крепкой.

Янь Син, увидев, что это её «муж», нахмурилась. Это напомнило ей, что она была в подчинённом положении и должна была рожать детей.

«Чёрт возьми!» — она не могла успокоиться, думая об этом.

— Зачем ты пришёл? — Янь Син держала сковородку перед собой.

Дай Жуйтан выпрямился, кашлянул и внимательно посмотрел на неё.

— Ты действительно сильна. Я не знал, что ты можешь справиться с четырьмя в одиночку.

— Хм, а когда ты вообще интересовался мной? — Янь Син усмехнулась. Раньше он её даже не замечал, а теперь вдруг начал разговаривать?

Дай Жуйтан на мгновение замер.

— Ты не Янь Син, — теперь он был уверен, что это не та женщина, которую он знал.

— У тебя есть доказательства? — Янь Син спокойно ответила. Она уже придумала, как отвечать на такие вопросы. Ведь переселение душ — это нечто неслыханное.

Дай Жуйтан молчал, просто смотрел на неё. Янь Син улыбнулась, выключила плиту, налилапельмени в тарелку и поставила на стол. Медвежонок, почуввав запах, вылез из кровати и подбежал к ней, прося еды. Янь Син поставила тарелку перед ним, помешиваяпельмени, чтобы они остыли, и спокойно сказала Дай Жуйтану:

— Раз ты так меня ненавидишь, давай разведёмся.

Дай Жуйтан был поражён. Он не ожидал, что она скажет такое.

Он на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки и улыбнулся.

— Ты думаешь, это так просто? Я не согласен. Развестись так легко? А как же твои усилия, чтобы выйти за меня замуж?

— А что ты хочешь? — Янь Син знала, что это будет непросто. Их брак был основан на интересах, и хотя Дай Жуйтан не был главным выгодоприобретателем, разве Дай Цзин позволит им развестись?

Дай Жуйтан, разозлённый, повернулся и ушёл. Он боялся, что, если останется, сойдёт с ума.

<http://bllate.org/book/16625/1521719>